

глава 46 Привет, папа.

Комната с открытым окном была все еще темной под лунным светом, так как в ней не было зажжено ни одного фонаря.

Слепой Бэй сидел за столом, на котором лежало довольно много бумаг, полезных и бесполезных, огромная куча, которую ему нужно было упорядочить и рассортировать.

Неожиданно.

Легкая дрожь пробежала по его телу

На его лице появилось выражение торжественности.

Сильное убийственное намерение внезапно появилось из задней резиденции, и хотя оно хорошо контролировалось, его все равно почувствовал Слепой Бэй, который обладал способностью исследовать с помощью своей духовной силы.

Однако в долю секунды это убийственное намерение было быстро уничтожено и исчезло.

С первого раза Слепой Бэй распознал, кто был обладателем этого убийственного намерения.

Однако ему было неясно, было ли это намерение убить, уловил ли он сам или ему намеренно просочилась информация.

Также было неясно

Это убийственное намерение

Было ли это по отношению к нему самому.

Или к его пожилому отцу.

...

...

Рано утром

Первые лучи светлого солнца засияли в доме

Тогда.

Одевайтесь порочно, умывайтесь порочно, ешьте порочно

Чжэн Фан все еще чувствовал запах коррупции.

Сегодняшнее занятие должно было вот-вот начаться, и когда он подумал о вчерашних ногтях Лян Чэна, ему вдруг стало не по себе.

"Achoo!"

Чжэн Фан чихнул, и его глаза немного заслезились.

Шмыгнув носом, он почувствовал в воздухе запах гари, а когда поднял голову, то все еще мог видеть клубящийся в небе пепел.

Горит ли эта солома?

Не говоря уже о том, что сезон сейчас не тот, если хочется сжечь, нельзя навалиться в город, чтобы сжечь, верно?

В этот момент Чжэн Фан увидел Фан Цао, проходящую перед ним с тряпкой в руке, и, остановившись, чтобы отдать честь, Чжэн Фан открыл рот и спросил.

"Что горит снаружи?"

Фан Цао на мгновение застыла, затем опомнилась и ответила.

" Возвращаясь к Господину, на улице много семей, сжигающих бумажные деньги".

"Фестиваль Цинмин тоже проходит не в это время года, так что разве можно сказать, что это особый праздник у вас здесь?".

В этом мире, по крайней мере, в этой части Востока, культурные обычаи мало чем отличались от того мира, в котором Чжэн Фан жил раньше, но не казалось слишком странным, что через год здесь проводился дополнительный фестиваль, такой как фестиваль Цинмин.

"Нет, Господин, это люди, которые были посланы в прошлый раз для перевозки провизии,

вернулись".

У Чжэн Фана открылся рот, и в памяти снова всплыл образ варварской кавалерии, штурмующей лагерь снабжения в ту ночь, как будто это произошло вчера, но на самом деле прошло уже много времени после окончания той ночной атаки.

"Сколько из них вернулось?"

"Кажется, всего две-три сотни человек, поэтому во многих семьях города с самого утра проходят похороны".

"О, ну, хорошо, иди и займись делом".

"Да, хозяин, раз вы хотите что-то приказать".

Фан Цао слегка благословила Чжэн Фан, обняла свои вещи и ушла.

Чжэн Фан вздохнул с облегчением, в прошлый раз резиденция маркиза Чжэньбэя реквизировала от двух до трех тысяч человек из Города Тигровой Головы, и в результате только десятая часть из них смогла вернуться.

Можно представить, сколько семей в это время оплакивали в городе Тигровой Головы.

Более того, все они были столпами семьи, которые не вернулись, даже в наше время, когда главный кормилец семьи исчез, оставшимся женщинам было нелегко удержать семью, не говоря уже о нынешней обстановке, которая была равносильна тому, что небо семьи рухнуло.

" Господь?"

Голос Си Нианг раздался сзади Чжэн Фана.

"Ху напугала меня".

" Невольница была резкой, но моя рабыня только что несколько раз окликнула вас Господь, это вы Господь задумались о чем-то в своем уме и не услышали меня".

"Ну, это правда, я как раз сейчас думал кое о чем".

"Господь, неужели вам приглянулась Фан Цао?". неожиданно спросила Си Нианг.

"А что?"

Мозговая схема Чжэн Фана была несколько не в состоянии поспевать за скоростью работы Си Нианг.

"Да, разве вы Господь только что не увидели Фан Цао, а потом застыли, мой Господь, если хотите, Си Нианг устроит для вас вечер, пусть она вымоется и ждет вас Господь в покое".

"Разве она не принадлежит А Мину? Я слышал, что она и А Мин очень близки".

"Это довольно хорошо - месть за убийство отца".(величайшая ненависть)

"Er"

"Кроме того, А Мин не будет заботиться о таких вещах, его не интересуют женщины, раз вы хотите, Господь, сама Фанцао определенно готова.

Я очень хорошо разбираюсь в людях, она мастер, который хочет подняться по карьерной лестнице, дайте ей шанс, она может стать следующей У Цзэтянь или Чжэнь Хуан.

Возможно, у нее есть какие-то чувства к Мину, но у Мина нет никаких чувств. Думаю, она будет любить и ненавидеть Мина после того, как ей удастся попасть в вашу постель и стать Королева-мать.

Ночью, пытаюсь найти способы угодить Вам, Господь, а днем - перед А Мином, с достоинством, наблюдая, как А Мин исполняет приветствие перед Королева-мать.

Затем Сюэ Сан и остальные говорили каким-то шепотом на стороне, что случайно достигло ваших ушей, Господь, который таким образом имел проблемы с А Мином и специально послал его на опасное задание.

Фанцао будет обижена, будет страдать, будет скорбеть на ваших глазах, и будет худеть день ото дня;

Однако вы оставались иронически равнодушным к ней и даже тайно приказали Слепому Бэю казнить Фанцао.

Затем, в день, когда Слепой Бэй делал это, он использовал свою духовную силу в качестве ультразвукового аппарата и обнаружил, что у Фанцао в животе был"

"....." Чжэн Фан.

Почувствовав, что она сказала слишком много, Си Нианг тут же взмахнула рукой, слегка шлепнула себя несколько раз по губам и, наклонившись, сказала.

"Рот рабыни сломан, простите Господь. Разве все сцены в гаремной драме не происходят так, это так возбуждает вашу рабыню, когда она думает об этом, о, хе-хе-хе".

Чжэн Фан не мог не закатить глаза на Си Нианг

Сказал.

"Ты слишком много думаешь, я просто узнал, что многие семьи скорбят".

"О, этот вопрос, так вы Господь с остальными вернулись в город поздно ночью, и также получили официальные должности сразу после заслуг.

Но эти оставшиеся люди, похоже, ждали, пока армия Чжэньбэя уничтожит племя Шатуо, а затем отвечали за сопровождение военных трофеев, и только после того, как все закончилось, они смогли вернуться, к тому же Господь, вы все могли ездить на лошадях для всех, вот почему вы вернулись на несколько дней раньше них.

И, прежде всего боссы города Хутоу на самом деле контролировали новости, хотя есть некоторые сплетни, что на этот раз много мертвых людей, но пока нет определенных новостей, сердце каждого все еще держит немного надежды и ожидания.

Нет, те, кто остались, то есть выжившие вернулись, а те, кто не вернулся".

"Это так". Чжэн Фан задумчиво кивнул.

"Я думаю, что когда пройдет некоторое время, город Хутоу откроет свои двери, чтобы снова принимать людей".

"Открыть книгу регистрации семей?"

Чжэн Фан вспомнил, что он и группа людей под его командованием имели домашнюю регистрацию в Городе Тигриной Головы, и все они принадлежали к "Старой семье Чжэн".

"Да, мой господин, из-за системы Ян, население и земли на местах, особенно в пограничных уездах, таких как уезд Бэйфэн, население и земли под контролем правителя не так много, как те, которые контролируются дворянством.

В этот раз погибло слишком много людей, городу Хутоу следует принять еще одну партию

бездомных для регистрации, как они сделали с нами в прошлый раз, иначе не будет возможности гарантировать налоговые поступления для будущих работ."

Возможно, в более позднем мире люди привыкли к тому, что государственная власть держится и вмешивается во все, но в этом мире, особенно в такой системе, как Ян, где монарх был скорее союзником-привратником, приходилось сталкиваться с неловкой ситуацией разделения государства с привратниками.

Это был ключ к тому, почему Ян все еще не мог вести войну за гегемонию с севера на юг, хотя он явно владел Великими Железными Всадниками Ян, которых боялись три другие великие державы, а также имел хорошее внешнее окружение в виде рассеянных по пустыне варваров.

Эти великие секты(кланы, семьи, организации), их корни и годы существования были даже длиннее, чем у императорской семьи Ян, и, действительно, если однажды Королевство Ян прекратит свое существование, они могли бы продолжать существовать.

В древние времена мира, с которым был знаком Чжэн Фан в период восстания Пяти Ху, двор династии Цзинь уже ускользнул на восток, а народ Ху пел и опустошал Центральные равнины, но под властью народа Ху все еще существовало довольно много крупных привратников, которые продолжали жить своей жизнью за закрытыми дверями, для них не имело значения, хотел ли двор воевать с народом Ху, и не имело значения, если двор был отбит народом Ху, наоборот, эти люди Ху хотели править здесь. Им по-прежнему приходится пользоваться властью этих дворян и жить своей жизнью, как обычно.

Для города Тигровой Головы есть одно преимущество, то есть земля в округе БэйФэн, не плодородная, не так много хорошей земли, поэтому местным стражникам не нужно столько населения, как на основной территории, в то же время, город Тигровой Головы из-за торговли и коммерции развит, поэтому каждый год много странников будет собираться здесь, чтобы захотеть смешать еду.

Без одного набора людей собирался другой набор людей, схема нарезки лука-порея не менялась, просто еда была немного слишком простой.

"Мой Господь".

В этот момент через парадную дверь вошел Лян Чэн.

"Что случилось?" спросил Чжэн Фан.

"Пешка из охраны только что пришла передать вам послание, чтобы вы пришли в здание городского магистрата до полудня, Господь, он сказал, что это приказ окружного магистрата".

"Что-то случилось?" Чжэн Фан слегка нахмурился.

Первоначально толстый посол по найму дал ему десять дней отпуска, и теперь оставалось еще несколько дней.

Но планы не могли угнаться за изменениями, поэтому Чжэн Фан смог лишь переодеться в более серьезный наряд, найти документы, удостоверяющие личность, и подготовить их, после чего в сопровождении Лян Чэна они вдвоем отправились ко входу в окружной офис.

Лян Чэн, естественно, не смог войти, Чжэн Фан протянул двум охранникам свои документы, и после их досмотра был введен в зал магистрата.

Войдя внутрь, Чжэн Фан понял, что он, похоже, один из опоздавших, так как зал уже был полон людей.

Одни были в доспехах, другие - в домашней повседневной одежде, как Чжэн Фан, третьи - с большими животами и имиджем богатого семьянина.

Но на всех присутствующих было официальное удостоверение лейтенанта.

Некоторые из них были настоящими офицерами, а некоторые - фальшивыми званиями.

Большинство из них также были главами семей в доках и фортах возле Города Тигриной Головы.

Короче говоря, ни один из этих лейтенантов не был известен Чжэн Фану, а единственный, кого он знал достаточно давно, чтобы назвать его имя, умер за городом два дня назад.

О да, на похороны семьи Ван Ли "Слепой Бэй" также отправил платеж на имя Чжэн Фана.

Лорд-вербовщик здесь.

Когда вошел лорд-рекрутер.

Все поняли

Старый магистрат тоже здесь.

Поскольку лорд двора был таким толстым, он прошел перед старым судьей и полностью заслонил его.

Чжэн Фан не мог не думать, если вдруг появится хаотическая армия, убивающая людей, он должен спрятаться за лордом-комиссаром, такой большой кусок живого щита, нельзя не

использовать.

Лорд-рекрутер, естественно, не знал, о чем думает Чжэн Фан, и, увидев Чжэн Фана, стоящего в самой дальней части комнаты, даже улыбнулся Чжэн Фану, а затем направился в зал.

Два господина сели на первое место, а лейтенанты внизу все стояли без стульев.

После того, как посол сел, он стал пристально осматривать глаза и нос, как старый монах во время медитации, выходя за пределы вещей.

Старый магистрат несколько раз кашлянул, и на его лице появилась улыбка.

Сказал.

"На этот раз я созвал вас всех сюда, потому что мне есть что вам сказать".

"Мой господин, это потому, что награда двора уменьшилась?".

"Но ведь питание и зарплата придворных поступили в этом году?".

"Ваше превосходительство, в прошлом году моя семья не получила много денег и зерна, так что я едва свожу концы с концами, поэтому в этот раз я не должен остаться в стороне, иначе я не знаю, как объясниться с людьми ниже меня, когда я вернусь".

"Да, мой господин, я не должен остаться в стороне в этом году, солдаты под моим командованием едва могут есть сухую пищу".

"Не паникуйте, спешить некуда".

Старый магистрат сжал руки и дружелюбно продолжил.

"Каждый должен сыграть свою роль в этом добром деле".

"Милорд, что именно?"

" Вот так, если это не война некоторое время назад, наш Город Тигровой Головы получил приказ маркиза Чжэньбэя послать тысячи людей, чтобы помочь нести провизию, но ситуация была настолько опасной, что многие хорошие люди были потеряны на поле боя.

Это политически корректная тема.

Люди в зале, включая Господа, который сидел на верхнем сиденье, вытерли капли из уголков своих глаз и сотрудичали с магистратом, чтобы закончить ритм этой горькой драмы.

"Мужчины ушли из семьи, некоторые семьи не могут удержаться, и добрая церковь в городе Тигровая Голова приняла почти триста кукол, от грудничков до семи-восемилетних детей.

Некоторые из них сироты, у некоторых нет никого дома, у некоторых их матери снова вышли замуж или их семьи больше не могут их содержать, а мужья ушли, поэтому они отправляют своих детей сюда.

Ожидается, что завтра и послезавтра будет отправлено еще больше кукол.

Итак, на этот раз мы созвали всех присутствующих для решения этого вопроса.

Мы, жители Ян, всегда верили во множество сыновей и множество благословений, поэтому на этот раз я буду богиней родов.

Что вы думаете?

Является ли это великим благословением?

Я дарю вам всем по ребенку, чтобы вы стали счастливыми отцами".

"....." Вся толпа.

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1429444>